

## П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 12.

### І. ИЗВѢСТІЯ.

#### О предвѣстіяхъ погоды.

Послѣ необыкновенныхъ въ это время морозовъ, очевидно настаеши весна. Морозы могли-бы еще возвратиться: была уже примѣръ подъ нашею широтою, что 19 числа марта случился морозъ въ 19° Реомюровыхъ. Но теперь почти на вѣрное можно утверждать, что мы проспились съ зимой: день отъ дня будетъ становиться теплѣе и весна будетъ самая благословенная, безъ вредныхъ упреждений даже. По чему же на вѣрное? спросяшъ Гг. чаша-тели...

Дѣлавъ наблюденія въ три разные года, полагаю я, что открыто, или справедливѣе сказать, можешь быть обнародовано, давно умнымъ простолюди-намъ и кочующимъ народамъ извѣстное предвѣстіе, съ осени еще, послѣдующей зимней температурой. Оно и въ нынѣшнюю зиму, доселѣ, сбылось совершенно.

Три рода предвѣстій имѣющей на-стуупить погоды могутъ быть. Первое, явственнѣе прочихъ представляющееся, состояніе атмосферы: ш. е. большая или меньшая ея прозрачность или шу-склость, давленіе ея на ртуть баро-

метра, и направленіе вѣтровъ. Но эти предвѣстія имѣютъ ту невыгодную сторону, что они пророчатъ весьма не за долго: за сутки, за двое; рѣдко болѣе! Вторыми предвѣстіями и болѣе заременными могутъ почитаться раз-ныя явленія въ царствѣ растѣній. Въ генварской книжѣ *Библіотеки для тѣ-нѣя* упомянуто было одно изъ нихъ, недавно примѣченное надъ стручками *Пеларгоніи*, ошибочно называемой *Гера-ніею*; но множество есть другихъ. Растѣніе *Calendula pluvialis* даже и имя свое отъ предвѣщанія дождя имѣетъ. Но предвѣстія заимствуемая изъ цар-ства животныхъ не только вѣрнѣе и заременнѣе, но еще болѣе обнару-живаютъ глубочайшую связь всѣхъ вещей въ мірѣ и премудрость, неизслѣдимость Провидѣнія.

Подобно, какъ созидая животныхъ, взяло Оно предосторожность, пбжнѣй-шіе или важнѣйшіе ихъ органы одѣтъ твердѣйшими покровами, или одаритъ ихъ предчувствіемъ, симъ недовѣдомымъ для насъ инстинктомъ, заременно еще, издали охраняющимъ ихъ бытіе, по-добно, заременно же пріуготовляетъ Оно другіе ихъ органы къ перенесенію предстоящихъ невзгодъ. Должно ду-мать, чтобы нѣкоторымъ образомъ

объяснить себѣ это, что *тѣ же* отдаленныя, мало намъ еще извѣстныя причины, которыя производятъ рѣшительныя перемены въ атмосферѣ земной, издали приготавливаютъ на примѣръ дождливыя или сухія лѣта, холодныя или снѣжныя, или необыкновенно теплыя зимы, бури, землетрясенія и т. д. дѣйствующую извѣстѣ и на строеніе животныхъ, какъ-бы заготовляя ихъ на перенесеніе сихъ переменъ. Человѣкъ, яко хозяинъ міра, не имѣетъ нужды въ такомъ вѣдѣніи. Онъ одаренъ разумомъ! Ему слѣдуетъ поучаться въ подвластныхъ ему твореніяхъ. Ему будетъ принадлежать и когда устроитъ и общее то равновѣсіе породъ и видовъ и количествъ животныхъ и растеній (если не самой суши и воды!), которое нужно для общаго благосостоянія. Множество средствъ предъ нимъ готовыхъ, для употребленія онѣ ждутъ только его руки. Уже не далеко до завадливнаго электрическаго атмосферы, чудными симъ орудіемъ значительнѣйшихъ ея переменъ. И я щастливѣе себя починаю въ старости моей, что первый предречь это въ 1817 году (\*).

О томъ, какъ предвѣщаютъ насѣкомыя и сухія и влажныя лѣта, и неурожай, и крупныя зимы, оставая говорить до слѣдующаго случая, изложимъ я обязанъ предвѣстіе о нынѣшней зимѣ по селезенкѣ *германоидныхъ животныхъ*.

Извѣстно, что сей органъ облегаетъ

желудокъ и *вбродно* способствуетъ къ пищеваренію; хотя и прочемъ истинное его назначеніе еще тайна. Осенью у животныхъ, кановы на пр. изъ дичихъ зайцы, изъ домашнихъ свиньи, онѣ *оказываются* всегда *разнаго* вида: не какъ прочія внутренности въ здоровомъ ихъ состояніи; великую осень онѣ *дебелѣе*, или *тонѣе*, да и не во всѣхъ мѣстахъ равно. По этой-то *дебелости* или *тонинѣ* и въ какихъ мѣстахъ именно селезенки, вышеупомянутые простодушные наблюдатели и заключаютъ о предстоящей зимѣ. Ежели они примѣчаютъ, что весь этотъ органъ *дебелъ* и какъ бы *напряженъ*, то заключаютъ, что вся зима будетъ *холодная*. Если весь онъ *тонокъ*, то полагаютъ на *вѣрное*, что она пройдетъ въ *ошшепеняхъ* и *слякоти*. Но въ прошлую осень начало селезенки было *тонное*, потомъ къ срединѣ вдругъ она *разбухла*, устроилась по крайней мѣрѣ, а оканчивалась она еще *большимъ* *уполаскнѣніемъ*, и какъ бы *въ обрѣзѣ*. Изъ чего наши метеорологи заключили, что начало зимы будетъ *слабое*, продолжаясь до половины, примѣрно до средины генваря и далѣе, потомъ начнутся морозы. Она, съ малыми развѣ перемежами, должна до *возрастать* до самаго конца зимы. И прекратившись, болѣе уже не возобновится. Все предвѣдущее (какъ рассказывалъ я еще осенью многимъ, въ томъ числѣ и некоторымъ изъ гг. нашихъ Ученыхъ, которые могутъ о томъ засвидѣтельствовать), сбылось въ точности. Остаеся теперь ожидать, что *сбудется* далѣе?

(\*) См. журналъ Сина Отечества.

Любопытствующіе могутъ обратитъ-  
ся и къ степнымъ пастухамъ и нашимъ  
мясникамъ (изъ числа опытившихъ),  
чтобы повѣрить показанное мною. Имъ  
принадлежитъ вся честь сивершій ша-  
кого предсказанія о зимахъ! Последніе,  
не знаю по чему, селезенку называютъ  
*косою*. „Гляды, гляды брашнику,“ гово-  
ришь иной осенью: „яка здорова коса!  
Одже зима круша буде!“ А мы, выра-  
жая то же на другомъ языкѣ, могли-бъ  
сказать: „быть крутой зимѣ; природа  
не даромъ усилила органъ согревающей  
желудокъ животныхъ! Спанемъ-же вс-  
матриваясь прилѣжиѣ; и болѣе най-  
демъ подобныхъ соотношеній, подоб-  
ныхъ предвѣстій!“

Я прибавлю только то еще, что  
наши охотники, примѣтивъ въ продол-  
женіе осени, ранѣе или поздиѣ, про-  
сѣды или бѣлизну на пойманныхъ руса-  
кахъ, заключаютъ, что въ слѣдѣ за тѣмъ  
наступитъ зима: что всегда де оправ-  
дывается.

Василій Каразинъ.

Марта 15, 1859 года.

Объ учрежденной въ селѣ Рокитномъ мойкѣ  
шпанской шерсти.

Овцеводство, эта прекрасная и вмѣ-  
стѣ прибыточная отрасль сельскаго  
хозяйства, конечно не достигло еще у  
насъ той степени совершенства, до  
которой довели его Нѣмцы. Хотя въ  
отношеніи количества поступающей на

рынки нашей шерсти, ездая мы и не  
имѣемъ состоянія уже осматривать у нихъ  
пальму побѣды. Но это же самое об-  
стоятельство, если только мы не возъ-  
мемъ нужныхъ мѣръ заблаговременно,  
нанесетъ большой ударъ сей отрасли  
нашего хозяйства. При поверхностномъ  
полюбопытствѣ торга шерстью, всякой  
сей часъ убѣдится, что покупщики оной  
не суть потребители; а бывъ только  
спекулянтами, не въ состояніи плачивать  
той цѣны, которую заплащивъ бы самъ  
фабрикантъ. А изъ сего и слѣдуетъ,  
что барыши спекулянтовъ-торговцевъ  
составляютъ невозвратимую потерю  
изъ капиталовъ овцеводовъ. Сверхъ сего,  
покупщики шерсти, прѣхавъ на ярмар-  
ки наши, являющіеся истинными моно-  
полистами. Успѣввъ по своему произ-  
волу цѣну шерсти, удерживающъ ее не-  
премѣнно; а мы вынуждены бываемъ  
продавать товаръ нашъ дешево. Вотъ  
первая причина ежегоднаго пониженія  
цѣны на шерсть нашу! \*) Вторая  
причина упадка цѣны на шерсть, есть,  
безъ всякаго сомнѣнія, неумѣніе наше  
раздѣлять ее на сорты и мыть. Ос-  
травивъ же сіи два неудобства, мы  
конечно поставимъ себя въ возможность  
открыть торгъ шерстью непосред-  
ственно отъ себя или съ нашими  
Русскими фабрикантами, или даже  
съ Англіей и Франціей: куда, по досто-

\*) Волковскій помѣщикъ Н. Ф. Вѣдаль, пред-  
ставлялъ ту же мысль, уже за несколько лѣтъ,  
въ Журналѣ овцеводства. *Ред.*